

гополучных регионов лишаются преимуществ и несут ежегодные потери, примерно в три раза больше размера дифференциальной ренты. То обстоятельство, что в структуре социально-экономической оценки примерно 3/4 ее приходится на экологические слагаемые (второе и третье формулы (1)), говорит о многом. В частности, о том, что распространенная практика определения оценки природных ресурсов и благ, основанная на их дифференциальной ренте, а также капитализированной величине этой ренты, дает заведомо заниженную (примерно в 4 раза) оценку, которая, разумеется, не учитывает всего спектра полезных свойств и функций экологических благ, что не способствует их сохранению и рациональной эксплуатации. Следовательно, включение социально-экономической оценки экологических благ в систему платного природопользования - это не только их стоимостный гарант, но и надежный финансовый источник воспроизводства естественной основы жизнедеятельности общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методики экологической и социально-экономической оценки природных ресурсов как составной части национального богатства / С.Б.Кочановский, Д.А.Неверов и др. – Минск: НИЭИ Минэкономки Республики Беларусь, 1998. -115с.

УДК630 6

Д. А. Неверов, ассистент

ТЕОРИЯ ПОЛЕЗНОСТИ - МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ БЛАГ

The article is devoted to methodological principles of social-economical value of the ecological boon. Special attention is paid to a category the ecological-economical surplus.

Что лежит в основе цены экономического блага? Если затраты труда, как считает трудовая теория стоимости, то почему увеличение данных затрат далеко не всегда сопровождается повышением цены продукта труда? Если полезный эффект или просто полезность блага, то почему столь необходимый и полезный воздух не имеет цены (парадокс А. Смита)?

Ответ на этот вопрос экономической теории был получен в конце прошлого века представителями теории полезности (К. Менгер,

Е.Бем-Баверк, У.Джевонс и др.). В основе цены экономического блага лежит не полезность сама по себе, не полезность вообще, а конкретная (последняя) часть этой полезности, которая является ограниченной относительно человеческих потребностей. Такая полезность называется *предельной*. Динамика соотношений предельных полезностей и потребностей является причиной динамики цен - чем дефицитнее благо, тем выше его цена.

Что определяет цену *экологического блага*? Если тот же единственный принцип предельной полезности, то наибольшей ценой будут обладать те экологические блага и ресурсы, которые в наибольшей степени уничтожены и истреблены. Принцип предельной полезности не способствует сохранению экологических благ, которые по своей сути являются благами *общественными* - в равной степени принадлежащими всем и никому в отдельности. Поэтому в основе цены экологического блага должна лежать не предельная, а общая полезность, под которой понимается совокупность всех полезных свойств и функций того или иного природного блага (например, средообразующие, водорегулирующие и т.д. функции леса).

Как измерить общую полезность блага? Прежде, чем ответить на этот вопрос, необходимо заметить следующее. В экономической теории проблемы измерения общей полезности и связанной с ней другой важной проблемы - проблемы выбора потребителя не существовало бы, если бы в реальной жизни потребляемое благо, точнее его части, "располагалось" таким образом, чтобы соответствовать готовности потребителя заплатить за него максимальную цену, лишив его тем самым того преимущества, которое английский экономист А. Маршалл называл "излишком потребителя". Но благодаря благоприятным для потребителя обстоятельствам, а именно одинаковой рыночной цене на все единицы блага, он всегда имеет определенную выгоду (излишек).

Подобные "благоприятные" обстоятельства, "маскирующие" истинную экономическую ценность блага, действуют и в экологической сфере относительно "потребителя" ресурсов природы. Если индивидуальные затраты на воспроизводство природного ресурса меньше существующей цены, то разницу можно трактовать как излишек производителя, который (т.е. излишек) по своей экономической природе близок понятию "дифференциальной ренты". Но те сложные природные взаимосвязи, которые "стоят" за возможностью получения дифференциальной ренты, одновременно являются источником сохранения экологической стабильности. Именно существование дифференциальных экологических условий является тем благоприятным для общества об-

стоятельством, которое мешает ему "разглядеть" истинную экономическую ценность природных благ, "даруя" человеку возможность вести их эксплуатацию не с максимальными предельными издержками, а с гораздо меньшими.

Существование таких благоприятных обстоятельств, одновременно являющихся как источником получения дифференциальной ренты, так и условием сохранения экологического равновесия, позволяет обществу иметь некоторые преимущества перед гипотетической возможностью вести свою природно-хозяйственную деятельность с максимально предельными издержками. Следовательно, величину этого излишка можно трактовать как "цену существования экологического равновесия", которое в то же время является источником получения обществом ренты (излишка).

Вернемся к вопросу об измерении общей полезности блага. Представители теории полезности (А.Маршалл, Е.Бем-Баверк)дают приблизительно такой ответ: для того чтобы дать стоимостную оценку общей полезности экономического блага, оно должно находиться в "экстремальных" условиях, соответствующих готовности потребителя пойти на максимально предельные издержки ради обладания этим благом или его потребления. В этом случае потребитель лишается того, что в экономической теории называется "излишком потребителя".

Подобный теоретический подход можно использовать для определения общей полезности *экологических* благ. Для этого общество необходимо поставить(теоретически) в такие жесткие и крайние условия, которые являются следствием отсутствия полезных свойств и функций экологических благ, т.е. следствием нарушения экологического равновесия. В этом случае общество лишается тех выгод и преимуществ, которые можно трактовать как "эколого-экономический излишек". Максимальная величина потерь и издержек, которые общество несет в подобной ситуации, и будет стоимостной формой общей полезности экологических благ.

Таким образом, правомерность применения теории предельной полезности к проблеме измерения общей полезности экологических благ объясняется тем, что последняя может трактоваться как своеобразный "эколого-экономический излишек", который общество получает в качестве вознаграждения за соблюдение экологического равновесия. Отсутствие "потребительского излишка" в экономической теории предельной полезности рассматривается как ситуация максимальных издержек потребителя, величина которых является стоимостной оценкой общей полезности экономических благ. Подобно этому отсутствие

эколого-экономического излишка, вызванное нарушением экологического равновесия, ведет к росту народнохозяйственных потерь и издержек, вся сумма которых и представляет собой социально-экономическую оценку (Осэ) общей полезности экологических благ.

Приведем пример. По мере роста плодородия почв уменьшаются издержки производства единицы продукта природопользования, соответственно растет величина дифференциальной ренты (см. рис.).

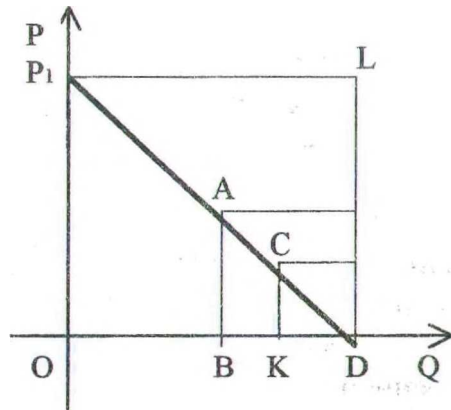

Рис. Предельные и индивидуальные издержки производства продукта природопользования: Q - плодородие почв; P - цена единицы продукта природопользования; P_1O , CK, AB — различные издержки производства продукта природопользования

В точке P_1 издержки равны цене продукта, дальнейшее наращивание объемов производства убыточно, издержки в данной точке — предельные.

Допустим, в результате нерационального природопользования или нарушения экологического равновесия плодородие земель снизилось таким образом, что хозяйства этих земель производят единицу продукта с предельными издержками, т.е. без дифференциальной ренты. Тогда общая сумма всех издержек составит площадь P_1LDO . Однако общая сумма потерь, которые понесет общество в целом, чтобы получить тот же эффект, будет больше данной площади, т.к. собственники хороших и средних земель, помимо потери дифференциальной ренты, будут вынуждены изыскивать дополнительные средства для того, чтобы вести хозяйство с предельными издержками. Величина таких дополнительных потерь будет равняться площади P_1LD .

Кроме того, возможное (предполагаемое) нарушение экологического равновесия ведет не только к увеличению издержек производства единицы продукта природопользования, но и к снижению продук-

тивности экосистем. Мало того, что воспроизводство единицы продукта дается большими, чем раньше, затратами, само "предложение" данного природного ресурса со стороны природы становится менее производительным. Собственники оцениваемых участков, чтобы существовать также "комфортно" в условиях нарушенного равновесия, должны "импортировать" из-за пределов участка определенное количество продукта, чтобы компенсировать неудовлетворенность своей потребности в данном продукте из-за снижения продуктивности участка до предельного уровня.

Таким образом, в экологической сфере верховенство предельной, а не общей полезности приводит к деградации природы. Чтобы этого не происходило, необходимо изменить механизм ценообразования. Основу экологического ценообразования должна составить общая полезность природных благ, экономической субстанцией которой является "эколого-экономический излишек". Структурными элементами данного излишка являются: дифференциальная рента; прирост издержек воспроизводства продукта природопользования до уровня предельных; некий объем неудовлетворенной общественной потребности в продукте природопользования, вызванный снижением продуктивности (производительности) оцениваемого участка. Категория "эколого-экономический излишек" выражает стоимостную оценку сохранения экологического равновесия.

УДК 657.1.012.1

С. С. Лапчук, аспирант

ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧЕТА

Experience of legal regulation of account.

Для современного этапа мирового развития характерно возрастание социально-экономических и научно-технических связей, усложнение хозяйственных процессов и методов управления ими, что неизбежно требует перехода к новому качеству знаний со стороны общества и предопределяет стремительное усиление роли информации в экономическом развитии. По оценкам западных экономистов, в настоящее время более половины работающего населения в развитых странах занято в сфере информационного обеспечения и сопряженных отраслях. В 1995 году информатика составляла около 60% валового национального продукта и около 55% суммарного валового национального продукта в странах ЕЭС. Предполагается, что к 2005 году объем